

упражнений, лежа под МРТ-сканером: одно упражнение предусматривало простое прослушивание предложений, второе повторение фразы на том же языке, и наконец, третьи испытуемые должны были перевести предложения на другой язык. Исследователей удивило, что дополнительная нагрузка перевода активировала только несколько других районов мозга, которые обычно отвечают за движения.

Результаты исследований синхронного перевода оказались одним из важнейших открытий в нейронауке за последние 10–20 лет. Стало известно, что за множество наших биологически сложных способностей отвечают *не отдельные части мозга*, призванные выполнять конкретные задачи, а *молниеносная координация деятельности* областей, осуществляющих более общие задачи, такие как движение или слух. Видимо, синхронный перевод является достижением, возможным благодаря скоординированной работе интеллекта. Исследователи подкрепили эту гипотезу, когда через год снова пригласили тех же студентов в свою лабораторию. 19 участников эксперимента учились синхронному переводу, тогда как остальные изучали другие дисциплины. В мозгу студентов-переводчиков, в частности в правой части хвостатого ядра, ученые заметили положительные изменения. Вполне возможно, что хвостатое ядро стало более эффективным координатором процесса передачи и/или научилось лучше распределять задачи между структурами головного мозга.

М. Зайцева

ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИЧЕСКУЮ ПЕРЕВОДЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ

В исследовании затрагивается вопрос о частеречной принадлежности термина и способов его перевода.

После анализа 80 терминологических единиц из отобранного корпуса текстов был сделан вывод о том, что большую часть рассматриваемых единиц составляют имена *существительные*. Например: *When the **bootstrap** script has all the information it needs, it will start to download the source code for the base system and compile it.* – Когда скрипт **программы самозагрузки** получит всю необходимую информацию, он начнет скачивание исходного кода для базовой системы и компиляцию.

Далее следуют *глаголы*, которые насчитывают около 14 %. Например: *The installation was successful but we are told that we must **reboot** the server for the install to take effect.* – Установка прошла успешно, но нам было сказано, что мы должны **перезагрузить** сервер, чтобы изменения вступили в силу.

На третьем месте по частотности располагаются имена *прилагательные* (10 %), например, ***hardwired** navigation module* – ‘**аппаратный** навигационный модуль’: *Use the company’s caller-I.D. **spoofing** software to make my call look like it’s coming from Fitchburg.* – Используй программу **имитации соединений**, чтобы выглядело так, будто мой звонок исходит из Фитчбурга.

Менее 1 % в отобранном материале встретилось *наречий*: *This is automatically turned on when masquerading or transparent proxying are configured.* – Эта опция включается *автоматически*, когда конфигурируется маскардинг или прозрачный прокси-сервер.

Служебные части речи (предлогов, союзов, частиц) не являются самостоятельными терминами, а лишь входят в их состав. Например: *query by example* – запрос по примеру, *plug-and-play* – подключи и работай (принцип и спецификация быстрого подключения к компьютеру дополнительного оборудования и самоконфигурирования системы), *hook into* – подключиться.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить принадлежность слов компьютерной терминосистемы к той или иной части речи. Первую строчку в этом списке занимает имя существительное, за которым следуют глагол, имя прилагательное и наречие.

Н. Залевская

ДЕТСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Став взрослыми, мы сохраняем связь с детством не только через свои детские воспоминания, но и через языковые средства, используя особые детские слова и фразы. Представляет интерес существующая классификация детской лексики, предложенная А. Л. Кораловой и Л. Р. Стоун в статье «Мы родом из детства» из журнала для переводчиков «Мосты» (2013).

1. Первые слова (*Baby-talk*): первые услышанные и произнесенные ребенком слова. Например, *beddy-bye* ‘бай-бай/баиньки’. Чаще всего это односложные или двухсложные (с повторяющимися слогами) слова. Они нацелены на быстрее понимание и контакт с детьми, передачу теплоты и ласки. *Baby-talk* является своеобразной языковой универсалией. При переводе этих единиц нужно обратить особое внимание на ложных друзей переводчика. Например, *baba* – не ‘баба’ (‘бабушка’), а ‘бутылочка’ (*bottle*). Создание шутливой интонации, снятие серьезности, создание доверительных, игривых, любовно-интимных отношений – такова функция «детских фраз».

2. Родительские фразы: часто выполняют функцию поучения и назидания. *What do you say to aunty Mary?* ‘Что надо сказать тете Мэри? / ср. ‘А где твое «спасибо»?’. Среди «родительских фраз и фраз с игровой площадки» также попадают ложные друзья переводчика: *To play post office* – не ‘игра в почту’, а ‘игра в поцелуй’ (игра в бутылочку, хотя в английском языке есть почти полное соответствие *to spin the bottle*). Эта группа детской лексики также используется для создания доверительно-интимной и шутливой атмосферы общения между близкими людьми и для сглаживания вины.

3. Фразы «с игровой площадки»: общение детей со своими сверстниками, вокруг совместных игр и занятий: *to play hide and seek* ‘играть в прятки’, считалки *eeny meeny, miney mo...* ‘эники-беники ели вареники...’; «дразнилки»: *Nyah. nyah, nyah...* ‘У меня есть, а у тебя такого нет’. Тут же может происходить и «выяснение отношений». Этой группой фраз выражается критика/самокритика или смягчение критики с полушутливой интонацией.